

СЕКРЕЧЕНО

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П66/1

Т.т.Хрущеву, Козлову, Пономареву, Громько.

Выписка из протокола № 66 заседания Президиума ЦК от 16 ноября 1962 г.

Об указаниях т.Микояну А.И.

Утвердить текст указаний т.Микояну А.И. (приложение - особая папка).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

4-сб

ВНЕОЧЕРЕДИ
ОСОБАЯ НАПКА

ГАВАНА
СОВПОСОЛ

Товарищу МИКОЯНУ А.И.

Посылаем тебе конфиденциальный устный ответ Кеннеди на такое же устное конфиденциальное наше послание.

Из этого послания тебе видно, что Кеннеди согласен сейчас на наше заверение с вывозе Ил-28 с летным составом и оборудованием. Если мы его дадим Кеннеди, тогда он сразу же снимает карантин. Из его послания видно, что он даже не требует, чтобы это было опубликовано, а, так сказать, полагается на джентльменское слово о вывозе самолетов Ил-28 в течение, как он говорит, 30 дней. Так что по этому вопросу договориться, видимо, не трудно.

Но самое главное не в этом. Главное - надо добиться прекращения полетов над Кубой и подтверждения гарантий о ненападении на Кубу, данных в послании Кеннеди от 27 и 28 октября.

Из послания Кеннеди также видно, что он сейчас цепляется за данные нами обязательства вывезти наступательное оружие и за наше заявление о том, что, при согласии с этим кубинского правительства, мы согласны на проверку представителями ООН за вывозом с Кубы оружия, которое американцы называют наступательным, при условии, что США дадут через ООН гарантии о невторжении на Кубу самим и недопущении такого вторжения других стран Западного полушария.

Мы, к нашему сожалению, не встретили понимания со стороны кубинского правительства наших усилий, направленных на то, чтобы закрепить через ООН обязательства США о невторжении на Кубу. Более того, кубинское правительство публично заявило, что оно не согласно с теми шагами, ко-

торые мы, исходя из интересов Кубы, стремимся осуществить в начавшихся переговорах, чтобы добиться указанного закрепления через ООН обязательств США. Ввиду этого необходимое сотрудничество между нами и правительством Кубы в этом вопросе фактически не было установлено с самого начала и поэтому сделанные в наших посланиях заявления оказались как бы подвешенными, что используется Кеннеди в качестве повода для отказа от подтверждения через ООН своих обязательств не вторгаться на Кубу.

Мы, Президиум ЦК, в полном составе обсудили весь этот вопрос с учетом последнего послания Кеннеди и считаем, что позицию наших друзей по этому вопросу нельзя признать разумной. Жить в мире, где есть два антагонистических лагеря - означает, что не всегда можно опираться только на оружие. При определенных условиях надо проявлять большую гибкость с тем, чтобы, опираясь на силу, т.е. на оружие, использовать и дипломатические возможности, когда этого требует обстановка и когда это отвечает нашим интересам.

Мы считали и сейчас считаем, что мы сделали большое дело для Кубы, когда вырвали заявление у президента о невторжении на Кубу. Мы считаем, что, если бы не были поставлены наши ракеты и наше вооружение, на Кубу уже было бы осуществлено вторжение вооруженными силами США. Те военные учения, которые были об'явлены Пентагоном в октябре, - это и было об'явление о вторжении на Кубу. Поэтому если кубинские товарищи могут думать, что поставленные нами ракеты навлекли на Кубу угрозу со стороны Соединенных Штатов, то это - большое заблуждение.

Мы считаем, что предложение Кеннеди и те предложения, которые высказывал У Тан, создавали хорошую возможность для выхода из затруднений в вопросе о проверке за вывозом наших ракет. Мы, в частности, имели в виду предложение У Тана о том, чтобы ему самому и сопровождавшим его сотрудникам ООН была предоставлена возможность посетить места демонтажа наших ракет и убедиться в том, что он осуществляется. Это его предложение было самое разумное и самое подходящее и для нашей стороны.

Было и второе предложение - чтобы послы пяти латиноамериканских стран, которые находятся на Кубе, посетили места демонтажа ракет как бы в виде экскурсии.

Разве мог от этого как-либо пострадать суверенитет Кубы? Но в этом было отказано. Мы просто не понимаем этого.

Предлагалось также, чтобы места демонтажа посетили представители девяти нейтралистских государств - Ганы, Гвинеи ОАР, Австрии, Швеции, Индии, Индонезии, Мексики, Бразилии. Против этих стран у нас, собственно, не было возражений, так как не было сомнений в их доброжелательности по отношению к Кубе. И в этом было также отказано.

Все это создает такое положение, когда мы лишены возможности сотрудничать с кубинским правительством в этом вопросе в пользу Кубы, - не ради нас, а именно ради Кубы.

Теперь кубинцы предприняли такой шаг - направили в Совет Безопасности протест насчет полетов американских самолетов над территорией Кубы. Это правильно. Но при этом было сделано предупреждение, что, если такие полеты будут продолжаться, то американские самолеты будут сбиваться. В условиях, когда установлены дипломатические контакты и идут переговоры, это, конечно, шаг, который не способствует скорейшему урегулированию конфликта вокруг Кубы.

Американские самолеты, как известно, летают над Кубой с первых дней революции. Летают и гражданские самолеты. У нас были сведения, что в этом году и даже в августе-сентябре американские самолеты летали над Кубой и что кубинцы отдали распоряжение не сбивать эти самолеты; во всяком случае они не открывали огня и не сбивали их. Спрашивается, что же значит поставить такое ультимативное условие сейчас, когда идут дипломатические переговоры. Ведь, если ставить такое условие, его надо реализовывать, т.е. начать сбивать самолеты.

Мы считаем, что наши люди участвовать в этом не могут, так как, по нашему глубокому убеждению, не все использованы

возможности для реализации взаимных обязательств сторон, которые вытекают из обмена посланиями с президентом Кеннеди. Вести в таком направлении это дело сейчас с тем, чтобы вызвать военный конфликт, а он может быть вызван, если проводить такой курс, - это ничем не оправдано и ничем не вызывается. Таково наше понимание обстановки и такова наша оценка позиции кубинских друзей в вопросе о полетах американских самолетов над Кубой.

Все это поставило нас в очень затруднительное положение, хотя бы уже потому, что наши люди там находятся при этом оружии. Они, конечно, будут считать, что это оружие должно быть введено в действие. Но мы не можем дать приказ нашим людям применить это оружие, так как отдать такой приказ - это значит пойти на втягивание в войну. А мы этого не хотим и считаем это неразумным.

Кроме того, мы считаем, - и это очень важно, - что, если бы даже был открыт огонь по американским самолетам, а мы крайне сожалели бы, если бы это было сделано, то этот огонь не был бы эффективным. Это не дало бы реального результата для ограждения безопасности Кубы военными средствами. Но это могло бы повлечь за собой развязывание военных действий США против Кубы. А ведь это же факт, что США располагают военными возможностями, во много раз превосходящими возможности, которые имеет сейчас Куба, хотя она несравненно лучше вооружена сейчас, чем была вооружена раньше. Поэтому открытие сейчас огня по американским самолетам - это необдуманый шаг, дающий возможность наиболее оголтелым реакционным силам в Америке нажимать на Кеннеди с крайних милитаристских позиций. Они, эти силы, так и поступают - нажимают на Кеннеди и используют для этого нажима те возможности, которые создает для них теперешняя позиция кубинских товарищей.

Мы сделали и делаем все, что можно, для того чтобы оградить Кубу от вторжения и вооружить Кубу. Мы пошли на большой риск и знали, что идем на большой риск, так как в наиболее напряженный момент действительно возникла опасность развязывания термоядерной войны. Сейчас своими шагами, в том числе своими дипломатическими акциями мы сбили это напряжение и ввели в дипломатическое русло переговоры сторон, вовлеченных в конфликт при таких условиях, которые предоставили взаимно выгодный выход из положения для обеих сторон. Все это нужно прежде всего для Кубы, а не для нас. Получается же так, что Куба не хочет с нами сотрудничать. Куба, которая сейчас не хочет советоваться с нами, хочет нас фактически тянуть на аркане за собой, хочет своими действиями втянуть нас в войну с Америкой. Мы на это пойти не можем и не пойдем. Не пойдем потому, что видим созданные нашими действиями условия, позволяющие без войны решить вопрос о безопасности Кубы, вопрос о ее гарантиях от вторжения.

Если кубинские товарищи не хотят с нами сотрудничать по этому вопросу и не хотят совместно с нами принимать меры, которые помогли бы разрешить этот кризис и избежать втягивания в войну, то, видимо, напрашивается вывод, что наше пребывание там сейчас не является полезным для наших друзей. Тогда пусть они открыто об этом скажут, и мы вынуждены будем сделать для себя из этого вывод. Если кубинские товарищи сами принимают меры, которые, по их мнению, отвечают их интересам, - это их право. Но тогда мы должны поставить перед ними вопрос, что будем вынуждены снять с себя ответственность за последствия, к которым могут привести их шаги. Если они не принимают во внимание наши доводы, тогда, понятно, наша сторона не может нести ответственности за это.

Мы сожалеем и очень сожалеем об этом, но мы будем вынуждены заявить, что поскольку наши советы не принимаются во внимание, мы снимаем с себя ответственность, так

как не можем быть как бы пристегнутыми силой к тем действиям, которые мы считаем неразумными. Пусть тогда кубинские товарищи несут полную ответственность за положение и за возможные последствия.

Какой же вывод следует сделать и что, по нашему мнению напрашивается, если, конечно, кубинские товарищи согласны пойти на разумные шаги?

Мы считаем, как уже сообщали тебе об этом, что можем дать устное заверение президенту Кеннеди о том, что мы вывозим с Кубы самолеты ИЛ-28 при условии, что президент дает обещание немедленно снять карантин, на что он также из'являет готовность.

Сложнее сейчас обстоит дело с вопросом о гарантиях ненападения. Как тебе видно из последнего конфиденциального послания Кеннеди, этот вопрос связывается им с реализацией наших обещаний относительно проверки на месте. Следовательно, вопрос снятия карантина и наше обязательство вывезти ИЛ-28 - это сейчас не главный вопрос, а фактически какое-то промежуточное условие для решения главного вопроса, из-за которого, собственно, как говорят русские, весь сыр-бор загорелся, - это вырвать у США и зафиксировать через ООН заверение о ненападении на Кубу. Соединенные Штаты, конечно попали в трудное положение, учитывая, что они много лет подряд после революции на Кубе заявляли о том, что не могут терпеть государство другой социально-политической системы в западном полушарии. Теперь, как это ясно следует из посланий Президента от 27 и 28 октября, - они, т.е. США, как раз заявили обратное, а именно: США согласились терпеть государство другой социально-экономической системы и готовы взять на себя обязательство не вторгаться на Кубу и удерживать от вторжения другие страны западного полушария, если нами будут вывезены с Кубы средства, которые Президент Кеннеди охарактеризовал как наступательные.

Мы понимаем дело так, что все это означает большой, важный шаг в интересах Кубы, в интересах ее независимого развития, как суверенного социалистического государства. К сожалению, кубинские товарищи этого не понимают. Сейчас кубинцы своим упорством и, я бы сказал, своей некой напыщенностью, которой проникнуты их заявления о суверенитете, помогают самым крайним реакционным силам США отказаться от взятых в посланиях Кеннеди обязательств, помогают этим силам нажимать на Кеннеди, чтобы заставить его отказаться от этих обязательств с дальним прицелом - осуществить в конце концов вооруженное вторжение на Кубу.

Ясно, что это было бы выгодно только врагам кубинской революции.

Поэтому, мы считаем, что кубинские товарищи должны были бы набраться мужества и пересмотреть свою позицию в этом вопросе. Им следовало бы выбрать одну из форм, которые предоставлены на выбор для этого: или же представители У Тана, или же послы пяти латиноамериканских стран, или же представители девяти нейтралистских стран. Если этих предложений не принять, то от этого выиграют лишь США и выиграют только потому, что мы не смогли разумно использовать того, что нам удалось добиться при самом кризисном напряжении в отношениях, когда мы были на грани войны.

Мы считаем неправильным в настоящих условиях открывать огонь по американским самолетам. Если образно говорить, сейчас после спада напряжения создается как бы перемирие, когда ни той ни другой стороной огня не ведется. Американцы летают над Кубой, но они и раньше летали. Открыть теперь огонь по самолетам США - это значит отказаться от дипломатических каналов и опираться только на оружие, т.е. пойти на возможное развязывание войны.

Мы считаем, что это неразумно и не будем участвовать в этом. Мы ведем с американцами переговоры. Мы хотим сотрудничать с Кубой и если Куба хочет сотрудничать ради ее же пользы, - мы будем рады. Но если Куба не будет сотрудничать, тогда, видимо, наше участие в разрешении кубинского

конфликта не принесет пользы. В таком случае мы должны узнать мнение кубинского правительства и после этого обсудить создавшееся положение с тем, чтобы сделать соответствующие выводы для себя и в отношении наших людей, которые находятся на Кубе. Откровенно говоря, мы очень сожалеем, что в то время, как с нашей стороны прилагаются усилия, чтобы использовать все возможности с целью добиться закрепления через ООН обязательств США о невторжении на Кубу, наши кубинские друзья не проявляют желания сотрудничать с нами в этом деле.

Мы не допускаем, что кубинцы хотели бы форсировать развязывание войны, а если они этого не хотят, тогда неразумно лишать нас и себя возможности быстро ликвидировать остатки конфликта на условиях уже взятых обязательств в переписке между Советским Союзом и США.

Все это надо тебе еще раз лично обдумать, зная условия и характер людей, с которыми будешь беседовать. Надо довести до их сознания наши мысли, наше желание. Пусть они ответят тебе и пусть берут ответственность на себя. Раз они не хотят с нами сотрудничать, то напрашивается, видимо, вывод, что они хотят взять всю ответственность на себя. Это их право, они - правительство и отвечают за свою страну, за свою политику, но нас тогда пусть в эти дела не втягивают. Раз они не хотят нашего сотрудничества, то мы не можем идти на поводу их политики, которая к тому же в данном вопросе неразумна.

Для того, чтобы дать ответ Кеннеди по этому вопросу, мы хотели бы знать твое мнение.

Мы еще не знаем, как будут складываться события, но, видимо, если переговоры и дальше будут затягиваться, то американцы станут еще больше усложнять весь вопрос. Они имеют такую возможность, у них ведь более выгодное стратегическое и географическое положение. Это надо учитывать. Поэтому они могут затягивать, и от затягивания этого конфликта они ничем не страдают и ничего не теряют. Но теряет прежде всего Куба и теряем мы на этом деле как в материальном отношении, так и в политическом и моральном.

Президент выдвигает вопрос относительно каких-то гарантий на будущее в связи с вопросом о поставке на Кубу так называемого наступательного оружия. Он даже ссылается на то, будто бы из наших посланий вытекает, что мы взяли на себя обязательства относительно проверки в будущем с целью не допустить в дальнейшем поставок такого оружия на Кубу. Кстати, в наших посланиях мы такого обязательства не давали, хотя в посланиях Кеннеди этот вопрос и ставился. Изображая дело так, будто на этот счет имеется взаимная договоренность Кеннеди, конечно, допускает передержку. Но из этого следует, что он этим хочет получить от нас за его подтверждение через ООН обязательств о ненападении на Кубу наиболее высокую цену. Это тоже осложняет вопрос.

Теперь по вопросу о постах ООН. Мы раньше излагали эту позицию и сейчас повторяем, что идея создания таких постов как средство предотвращения внезапного нападения, является разумной. Наши предложения на этот счет, сделанные при рассмотрении вопросов разоружения, Кеннеди, видимо, сознательно хочет привязать к Кубе. Он даже ставит вопрос так, что создание постов ООН в районе Карибского моря, включая соответствующий район США, требует, дескать, организации соответствующих постов и в Советском Союзе. Но нам, конечно, не трудно об'яснить, что наши предложения о постах были сделаны тогда, когда велись переговоры в Лондоне по вопросу о всеобщем и полном разоружении и позже, когда в Женеве велись переговоры о предотвращении внезапного нападения. Поэтому никакого отношения эти предложения в части, касающейся портов Советского Союза, не имеют и не могут иметь к Кубе, так как тогда, когда они вносились, не существовало и кубинского вопроса. Надеемся, что Кеннеди поймет неуместность постановки им вопроса о постах ООН на территории Советского Союза в связи с вопросом о Кубе и не будет настаивать на этом.

Мы идем к Пленуму. Мы тебе уже сообщали наше мнение и сейчас мы еще больше убеждаемся, что мы правильно сдела-

ли, когда порекомендовали тебе задержаться на Кубе, хотя и понимаем, что твое длительное пребывание там начинает уже перерастать рамки необходимого. Как ты очевидно заметил, американцы уже говорят, что, видимо, в наших отношениях с кубинцами трудности настолько большие, что Микоян вынужден долго оставаться на Кубе и не может пока оттуда уехать. Мы даже допускаем, что и кубинцы начинают ощущать некоторую неловкость в результате твоего затянувшегося пребывания на Кубе.

Одним словом, видимо, надо сейчас договориться: если нет надежды на сотрудничество кубинцев, тогда, может быть, тебе придется и уехать оттуда. Но тогда мы скажем, что раз наши кубинские друзья не нуждаются в нашем сотрудничестве, мы вынуждены сделать соответствующий вывод из этого и не будем навязывать себя.

Во всяком случае, мы и сейчас считаем, что решение о твоей поездке на Кубу было правильным и твое пребывание там полезным. Сейчас, когда у тебя будут эти важные и серьезные беседы с кубинскими друзьями, мы хотели бы, чтобы ты учел все обстоятельства и прозондировал почву относительно своего дальнейшего пребывания на Кубе. Если ты почувствуешь, что кубинцы не тяготеют твоим дальнейшим присутствием, было бы, видимо, полезно пока остаться там. Твое пребывание на Кубе является, можно сказать, сдерживающим фактором как для США, так и для кубинцев.

Н. ХРУЩЕВ

2-яв, лл
эф

